Слухи о том, что произошло в башне, распространились быстро, и Гарри снова оказался в центре внимания всей школы, к своему огорчению. Невольно он создал раскол в доме на тех, кто поддерживал его поступок, и тех, кто все еще следовал за Роджером, хотя Гарри и не подозревал о существовании такого политического климата. По словам Терри, Роджер неофициально контролировал дом на студенческом уровне, и нападение Гарри на него лишило его значительной части этой власти, и Гарри невольно создал себе репутацию человека, которому нельзя перечить.

Том объяснил, что такая репутация - это и хорошо, и плохо. Это значит, что меньше кто-либо будет пытаться утвердить свою власть над ним, а те, кто попытается, будут делать это с большей энергией.

Дэвис, как он и думал, не очень хорошо воспринял то, что сделал с ним Гарри, и попытался отомстить младшему мальчику. Это не закончилось ничем хорошим для шестикурсника, которому снова пришлось провести время под присмотром мадам Помфри, когда он очень открыто попытался напасть на Гарри. В результате Дэвис и двое его друзей провели пару дней в Больничном крыле, а Гарри заработал еще одну неделю заключения. Не то чтобы его это волновало. Дэвис получил меньше, чем заслуживал, а репутация Гарри только укрепилась после того, как он публично приструнил шестикурсника.

Роджер больше не предпринимал никаких попыток, и Гарри снова мог обратить внимание на то, что его сейчас мучило: на Сириуса Блэка.

Он еще не решил, что ему делать, чтобы узнать правду о случившемся. Он пытался отправить ему письмо, но где бы он ни был, сова его не нашла. Хедвиг была очень недовольна тем, что не смогла выполнить поручение. Таким образом, Гарри оказался в затруднительном положении. Единственный вариант, который он считал приемлемым, - анонимно сообщить в СМИ о пропаже транскрипта, хотя делать этого не хотелось. Это означало бы еще больше привлечь к себе внимание, чего он всеми силами старался избежать с момента появления в мире волшебников.

К счастью, до конца учебного года оставалось всего несколько недель, а потом он будет свободен на лето, свободен от Дэвиса и его лакеев и сможет продолжить реализацию собственных планов.

Ему оставалось завершить еще два ритуала из этой серии, и тогда с ним будет покончено - следующий он сможет провести только к следующему зимнему солнцестоянию.

С декабря он работал над изучением своих вновь обретенных отношений с природной магией, но дело продвигалось медленно. Он обнаружил, что она сложна, гораздо сложнее, чем все остальное, что он изучал, за исключением, пожалуй, арифмантии. Природная магия требовала специальной подготовки, а не общего магического использования, как большинство результатов его ритуалов. На это приходилось выделять время, чтобы сосредоточиться, и он не мог полагаться на стандартные тренировки, как в случае с другими.

Отбросив мысли о ритуалах, он вышел из общей комнаты, не обращая внимания на почтительные кивки своих соседей по комнате. На этой неделе пятый и седьмой курсы сдавали соответственно OWLS и NEWTS, поэтому было более чем вероятно, что поле для квиддича будет свободно. Он уже давно не летал, и ему требовалась передышка от нагрузок.

Когда он добрался до вестибюля, его окликнул профессор трансфигурации.

"Пойдемте со мной, Поттер, - потребовала она.

Глубоко вздохнув, он последовал за женщиной. Он не мог понять, что ей могло понадобиться от него. После последней стычки с Дэвисом он, насколько ему было известно, держался в стороне от неприятностей.

Она пригласила его пройти в кабинет и предложила ему сесть, а сама заняла место напротив.

"Прошу прощения, если отвлекла от чего-то важного, но я бы хотела, чтобы вы сделали кое-что для меня", - объяснила она, протягивая ему довольно толстый лист пергамента. "Это экзамен по трансфигурации OWL за год. Я бы хотела, чтобы вы его сдали. У вас есть два часа", - сообщила она ему, кладя на стол перо и горшочек с чернилами.

"Э-э, профессор..."

"Во время экзамена запрещено разговаривать, Поттер", - наказала женщина.

Гарри в замешательстве нахмурился, открывая книгу и читая первый вопрос.

"Сколько основных исключений существует в законе Гэмпа об элементарной трансфигурации?

Он обмакнул перо в чернила и начал писать, не обращая внимания на ожидающий взгляд хозяйки трансфигурации, наблюдавшей за его работой.

Он успел закончить последнее предложение, как МакГонагалл выхватила у него бумагу и поднялась со своего места.

"Пожалуйста, подождите здесь, Поттер. Я скоро вернусь".

Она ушла, оставив после себя очень смущенного Гарри. Экзамен оказался не таким сложным, как он ожидал. В основном он состоял из вопросов, основанных на теории, но при этом предполагалось, что кандидат, сдающий экзамен, сможет понять и подробно изложить тему обсуждения. Гарри постарался сделать это как можно лучше и в результате почти выбился из графика.

Он глубоко вздохнул от неожиданного напряжения и стал ждать, как ему было велено.

Примерно через десять минут дверь снова открылась, и вошла МакГонагалл с женщиной, которая, к удивлению Гарри, была даже старше её. Заместитель директрисы села на свое место, а женщина некоторое время недоуменно смотрела на него, а затем кивнула, похоже, сама себе.

"Итак, Поттер, меня зовут мадам Марчбэнкс. Встаньте, пожалуйста, и мы можем начинать".

Гарри встал, и женщина взмахнула палочкой, трансфигурировав освободившееся кресло в небольшой столик.

"Я бы хотела, чтобы вы трансфигурировали эту крысу в кубок. За дополнительные детали начисляются бонусные очки", - пояснила она и положила корчащегося грызуна на стол.

Гарри заморозил его взмахом своей палочки. Он визуализировал результат, которого хотел добиться, и крыса сдвинулась с места, с грохотом упав на стол.

"Очень хорошо, Поттер, - похвалила женщина, осматривая бронзовый кубок с выгравированным на нём гербом Хогвартса. "Невербально и с хорошим использованием замораживающих чар".

Гарри отвесил почтительный поклон, когда она убрала кубок в карман.

"Теперь я хотел бы, чтобы вы проверили трансфигурацию, которую я провел на стуле, и сказали, как я мог бы улучшить качество работы.

Гарри нахмурился, но не стал выполнять трансфигурацию первым. Вместо этого он положил руку на импровизированный стол и почувствовал магию внутри.

"Ты ослабил его структурную целостность, не увеличив винты, чтобы учесть увеличение площади поверхности. Поэтому, если бы я сел на него, он не выдержал бы моего веса", - объяснил он, превращая его обратно в стул.

Женщина подняла бровь и одобрительно кивнула.

"Продемонстрируйте ваше объяснение, пожалуйста, мистер Поттер".

Гарри пожал плечами, убедившись, что конструкция сохранила свою целостность при изменении формы дерева".

"Хорошо. Наконец, я хотел бы, чтобы вы продемонстрировали трансфигурацию по своему выбору. Это может быть что угодно, лишь бы это было сделано грамотно".

Гарри задумался над тем, что бы он хотел продемонстрировать, затем задумчиво кивнул и сосредоточился. Через несколько мгновений его работа была завершена, и он выхватил ее из воздуха, чтобы осмотреть. Удовлетворившись, он передал его женщине, которая рассматривала его гораздо глубже, чем он сам, и хмыкнула при этом.

"Это исключительно продвинутая работа, Поттер", - прокомментировала она. "Объясните, как вы этого добились".

"Сначала я создал поезд, сосредоточившись на рабочих частях, чтобы убедиться, что он сможет передвигаться по рельсам. Затем я наколдовал и деформировал стекло, оставив зазор, чтобы применить магию для создания падающего снега и чары для его отвода, чтобы он не просто наполнился и в итоге не взорвался от давления. Затем я запечатал шар и наложил на него несокрушимые чары", - пояснил он.

"А какие чары вы использовали, чтобы создать снег?" - хмуро спросил Марчбэнкс. нахмурившись, спросил Марчбэнкс.

"Это элементальное заклинание, мадам. Это не чары".

Женщина покачала головой, усмехаясь про себя, а МакГонагалл в недоумении уставилась на него.

"Нечасто меня просят проверить студента младше того возраста, который позволяет сдавать эти экзамены, мистер Поттер, но я сделала исключение для профессора МакГонагалл. Она очень настаивала на том, что вы готовы. И я с ней согласен. Я поражен уровнем, который вы продемонстрировали в чарах и трансфигурации, и совершенно потрясен тем, как вы используете элементарную магию. Вы знали об этом, Минерва?"

Женщина покачала головой.

"Ваша работа не только превосходна, вы выполнили ее с изяществом, достойным похвалы. Несмотря на то, что вас ждут другие экзамены в будущем, я считаю, что с вашей стороны будет ошибкой, если вы не уделите серьезного внимания трансфигурации и чарам. В первой области так мало мастеров, и я верю, что вы сделаете успешную карьеру. Послушайте, Поттер, это говорит женщина, которая уже более семидесяти лет экзаменует студентов. У вас настоящий дар".

"Спасибо, мадам", - ответил Гарри, не зная, как реагировать на похвалу в свой адрес.

"Профессор Флитвик ждет вас, Поттер, - вмешалась МакГонагалл. "Полагаю, мадам Марчбэнкс

тоже будет там, чтобы проверить вас на чары".

"В этом нет необходимости", - отмахнулась женщина. "Поттер продемонстрировал более чем достаточно, чтобы я могла с ним работать. Идите и сдайте теоретический экзамен. Вы получите от нас весточку в течение лета".

Гарри мог только тупо кивать, выходя из комнаты и недоумевая, что, собственно, происходит.

http://tl.rulate.ru/book/100780/3451126